

стью изложенія, и недостаточной продуманностью мысли, и полнымъ пренебреженіемъ къ бѣльшей определенности понятій.

Основная концепція «Войны и мира» — двойственность человеческой жизни, какъ личной и исторической, и взаимодействіе обѣихъ: человекъ дѣйствуетъ въ исторіи, а исторія вторгается въ жизнь человека. Но это взаимодействіе понято гр. Толстымъ односторонне: личность дѣйствуетъ въ исторіи, принимая участіе въ событіяхъ, въ прагматической сторонѣ исторіи, и работая надъ преобразованіемъ культурно-соціальныхъ формъ. чтѣ составляетъ соціологическую ея сторону, и гр. Толстой видитъ и понимаетъ только первую, сумму послѣдовательныхъ личныхъ дѣяній, вѣ движенія общественныхъ формъ. Далѣе, дѣйствіе исторіи на личность бываетъ двоякое, а именно: непосредственное вліяніе событий на внутренній міръ личности и на измѣненіе общественныхъ формъ, среди коихъ приходится жить личности, и тутъ гр. Толстой признаетъ только первое дѣйствіе, очень рельефно воспроизводя его въ романѣ, а «всевозможныя преобразованія» объявляетъ чѣмъ-то безразличнымъ для личной жизни. Такая односторонность ограничиваетъ историческій кругозоръ гр. Толстого и дѣлаетъ его философію скептической, какъ только она соприкасается съ общественною дѣятельностью, и фаталистической, какъ только онъ видитъ дѣятеля, стремящагося произвести то или другое во имя той или другой общественной идеи. Личная инициатива въ общественныхъ дѣлахъ, самостоятельное отношеніе къ ихъ теченію въ силу одной бессознательной, «роевой» дѣятельности людей—для него загадка, и онъ колеблется между взглядомъ на все это, какъ на нѣчто призрачное, въ родѣ ярлыковъ и бурлящихъ струй, — и